

Антонов Владимир Петрович

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АББРЕВИАТУР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ Г. БЕЛЫХ И Л. ПАНТЕЛЕЕВА "РЕСПУБЛИКА ШКИД")

Статья посвящена анализу аббревиатурных сокращений, функционирующих в повести Г. Белых и Л. Пантелеева "Республика Шкид". В ней анализируются типология аббревиатур, отаббревиатурные дериваты, узуальные и незуальные аббревиатуры, омонимия аббревиатур, специфика использования аббревиатур в тексте книги. Автор акцентирует внимание на тех сторонах языкового материала, которые отражают основные закономерности, характерные для процессов аббревиации 20-30-х годов XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 24-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**ROLE OF AGENTIVE SUBJECT PREDICATES FOR CREATING CHARACTERS' IMAGES
IN A. PLATONOV'S SHORT STORY "THE FOUNDATION PIT"**

Anisova Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Far Eastern Federal University
anisann@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the agentive subject predicates used for creating characters' images (by the example of Voshchev's image – the hero of A. Platonov's short story "The Foundation Pit"). In the paper the classification taking into account the subject's characteristics such as activity-passivity, action conditionality by the hero's will and the semantics of predicates is given. This analysis allows characterizing the character in detail and revealing some principles of constructing A. Platonov's discourse.

Key words and phrases: subject; predicate; writer's language; fiction language; A. Platonov.

УДК 811.18:82-31

Филологические науки

Статья посвящена анализу аббревиатурных сокращений, функционирующих в повести Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика Шкид». В ней анализируются типология аббревиатур, отаббревиатурные дериваты, узуальные и незуальные аббревиатуры, омонимия аббревиатур, специфика использования аббревиатур в тексте книги. Автор акцентирует внимание на тех сторонах языкового материала, которые отражают основные закономерности, характерные для процессов аббревиации 20-30-х годов XX века.

Ключевые слова и фразы: аббревиатуры; функционирование аббревиатур; типы аббревиатурных сокращений; отаббревиатурные дериваты; узуальные и незуальные аббревиатуры; аббревиатуры-омонимы; художественная речь.

Антонов Владимир Петрович

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
antonov_vp58@mail.ru

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АББРЕВИАТУР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ Г. БЕЛЫХ И Л. ПАНТЕЛЕЕВА «РЕСПУБЛИКА ШКИД»)**[©]

В современной лингвистике достаточно много внимания уделяется проблемам аббревиации вообще и разным её аспектам в частности (см., например: А. В. Каледина, Н. В. Ларичева [5], Е. Н. Ожогин [6], Ю. А. Хуснуллина [7], М. А. Черкасова [8] и ряд других работ). Несмотря на это, вопросы функционирования аббревиатур в художественных текстах остаются пока малоразработанными. Сложившееся положение в данной области дериватологии актуализирует исследования указанной проблематики. В связи с этим предметом нашего внимания становятся аббревиатурные сокращения разных типов, использованные в повести Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика Шкид». Цель работы – выявить специфику аббревиатурных лексем и особенности их функционирования в художественном тексте. Для достижения цели поэтапно решены следующие задачи:

- сформирован нужный для исследования корпус языкового материала на основе сплошной его выборки из текста анализируемой повести;
- проведён парадигматический, структурный и функциональный анализ собранного аббревиатурного материала;
- выявлены особенности функционирования аббревиатурной лексики в художественном произведении первой трети XX века.

«Республика Шкид» написана в переломное для страны историческое время (1926 г.) (издана в 1927 году), в период коренного её переустройства, отразившийся на всех сторонах жизни как страны, общества в целом, так и конкретного человека в частности. Отразилось переломное время и на нашем языке. Такие эпохи в истории функционирования языка лингвисты называют временами «языковой смуты» [1, с. 80].

Рассмотрим, как через призму языкового материала время «языковой смуты» почти столетней давности нашло отражение в тексте анализируемого произведения и насколько этот материал документирует саму смутную эпоху.

Выборка аббревиатурного материала и количественный подсчёт показали, что в повести Г. Белых и Л. Пантелеева [4] использованы 96 сокращённых лексем разных типов, которые представлены в ней 1025 употреблениями. Таким образом, анализируемый художественный текст насыщен достаточно большим числом аббревиатурных сокращений. Эта насыщенность достигается также и вследствие многократного включения в текст

произведения отдельных сокращённых аббревиатур. Например, наиболее частотны из них в употреблении такие, как: *Викниксор* (287) – сокращение имени, отчества и фамилии заведующего детским домом, *Шкид* (252) – звуковая аббревиатура, придуманная воспитанниками для наименования своего детского дома-школы, *Юнком* (61) – аббревиатурное название кружка по изучению политической грамоты, *Эланлюм* (53) – абброантропоним (см. о них в нашей работе [3]), полученный в результате сокращения имени, отчества и фамилии учительницы немецкого языка. В процессе выборки зафиксировано также использование 37 отаббревиатурных дериватов, встретившихся в повести в разных повторениях 283 раза. Разница в количественном соотношении в употреблении тех или иных аббревиатурных сокращений объясняется разными причинами: особенность предметов (реалий) художественного отображения – важные они для авторов произведения или второстепенные; значимость предметов изображения, названия которых получили сокращение, в жизни персонажей; частотность функционирования сокращённых наименований в речи авторов и персонажей повести и др.

Анализ выбранного материала показал, что авторы «Республики Шкид» применяют следующие типы аббревиатурной лексики.

- Инициальные аббревиатуры: а) звуковые – *АРА, Бебэ, вуз, нэп, ПЕПО, СИВ, Шкид*, б) буквенные – *РКСМ, РСФСР, СССР, «ШД»* (см. также подгруппу таких сокращений, оформленных в виде «стабилизованного произношения по названиям букв» [1, с. 68], входящих в аббревиатуры, т.е. сложенных из названий букв, входящих в состав этих сокращённых единиц: *Цека, Чека, Ресефесере*).

В скобки заключены три примера буквенных аббревиатур, применённых в тексте в «побуквенно» произнесённом виде, причём последнее сокращение, не соответствующее орфоэпической норме, характеризует речь одного из персонажей книги – Виссариона Венедиктовича Богородицына, приглашённого к шкидовцам для преподавания политграмоты:

- *Что есть Ресефесере?*
- *Российская социальная федеративная республика! – крикнул Воробей* [4, с. 171].

Напротив, нормативное орфоэпическое употребление аббревиатуры *РСФСР* демонстрирует один из воспитанников Шкиды во время беседы «политграммика» Богородицына с классом:

- *А конституция не на Пятом съезде была принята?*
- Ещё больше покраснел Богородица, съёжился весь... Потом выпрямился вдруг.*
- *Какая конституция?*
- *Эрэсэфэсэрская* [Там же, с. 171-172].

- Слоговые аббревиатуры: а) *Всеобуч, главком, главковерх, главреж, губком, Коминтерн, краском, лекпом, Лимкор, Амвон, нарком, начмил, нароб, профобр, райком, совхоз, соцвос, Юнком*; б) *Алникон, Викниксор, домпросвет, культпросвет, комсомол, Косталмед, наркомбуз, наркомвоенмор, политпросвет, Совнарком, фабзавуч, Школимдост, Эланлюм*.

Эта группа включает как двухкомпонентные (первая подгруппа), так и многокомпонентные сокращения: трёх- и четырёхсловные (вторая подгруппа).

- Аббревиатуры смешанного типа: *губоно* (слово-звуковой) и *кадет* (буквенно-телескопический).
- Сокращения, состоящие из сочетания начальной части с целым словом: *агитотдел, Главчай, Главишталб, Госкино, дензнаки, детдом, земотдел, киноактёрство, киноартист, кинодрама, киножурнал, киномечта, киносеанс, кинотеатр, кинофабрика, кинофильм, клубкомиссия, литгруппа, литкружок, наркомпочтель, педсовет, Петропорт, пишмашинистки, политграмота, Политпросвет, политшкола, профшкола, Совроссия, спортиструктор, стенгазета, танцкласс, Торспорт, угрозыск*.

- Сокращения, состоящие из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительных (Род. и Тв.): *главкомколвойск, завклубом, завдетдомом, завтехчастью, завшколой*.

- Графические сокращения: *Вик. Ник. Сор., Ник., «Ш.Д.»*.

- «Чистые» сокращения: а) образованные «опущением» конечных частей слов: *зав, кино, руковод* (*руководитель*); б) полученные сокращением начала производящего слова (*Дзе* – от фамилии воспитанника Джапаридзе) или усечением конца образующего слова (*дры*). Подобные усечённые образования Ю. А. Хуснуллина, например, называет лексическими аббревиатурами [7, с. 199]. Интересно, что Н. М. Шанский к аббревиатурам относит именно такого рода сокращения [10, с. 68], а все остальные типы сокращений (собственно аббревиатуры и сложные сокращения) он называет сложносокращёнными словами [Там же, с. 72-73].

Сокращение *дры* (от *другие*) в финалии оформлено гласным звуком, скорее всего, для удобства произношения. К этой небольшой группе примыкают антропонимы *Костец* и *Сашкец*. Первый из них образован на основе сокращения имени одного из воспитателей детского дома и прибавления к нему суффикса *-ец* (ср. с более частотным употреблением в речи воспитанников детдома слоговой аббревиатуры *Косталмед* – от *Константин Александрович Меденников*): *Прозвенел звонок, кончилась перемена. В класс четвёртого отделения вошёл Косталмед, он же Костец* [4, с. 144]. Второй также получен путём суффиксального усечения имени, но другого воспитателя – *Александра Николаевича Попова*: *Но самыми яркими фигурами, лучшими воспитателями, на которых держалась школа, являлись два халдея: Сашкец и Костец, дядя Саша и дядя Костя, Алникон и Косталмед, а попросту Александр Николаевич Попов и Константин Александрович Меденников* [Там же, с. 57].

Условно отнесём к последней группе такие сокращения, как *Герб Людич* (от имени и отчества естествоведа *Герберта Людвиговича*) и *Пал Ваньч*, как известно, возникающие в разговорном стиле речи по фонетическим причинам [10, с. 69], т.е. «в результате фонетической редукции в процессе их частотного, скороговорочного употребления» [9, с. 290]. Интересен следующий факт: если инициаторами сокращений членов

педагогического коллектива и обслуживающего персонала школы-детдома в подавляющем большинстве являются её воспитанники, то сокращение *Пал Ваньч* вводится в текст повести самими авторами: *Галерея безнадёжных* [новичков педагогов] *не кончается этими двумя. Их было больше. Одни приходили на смену другим, и почти у всех была единственная цель: что-нибудь заработать. Каждый, чтобы удержаться, подлаживался то к учителям, то, наоборот, к воспитанникам. Молодой педагог Пал Ваньч, тонконосый великан с лошадиной гривой, обладал в этом отношении большими способностями* [4, с. 48] (вставка в квадратных скобках и выделение полужирным курсивом автора – В. А.).

Как было уже отмечено, наряду с аббревиатурами, в повести Г. Белых и Л. Пантелеева функционируют и производные их единицы. Среди них преобладают имена существительные: *Алниклопия* (от *Алниклоп* ← Александр Николаевич Попов; такое название в честь одного из воспитателей получил городской сад от шкидовцев во время их «бузы» (бунта)), *детдомовцы*, *комсомольцы*, *нэпман*, *певцы* (от *ПЕПО* – аббревиатура, полученная от сокращения названия кооператива «Петроградское единое потребительское общество»), *политграмщик*, *политпросветчик*, *стенгазетчик*, *фабзайцы* (от *фабзавуч* ← школа фабрично-заводского ученичества), *чекисты*, *чекист*, (газета) «*Шкид*», *Шкидкино*, *шкидцы*, *юнкомцы* (от *Юнком* – сокращённое название кружка «Юный колмунар»).

В меньшем количестве употребляются в произведении отаббревиатурные прилагательные: *Викниксоровский*, *Викниксоров* (отъезд), *главкомовский*, *детдомовский*, *дошкидский*, *кадетский*, *комсомольский*, *пропперовский*, (трест) «*Шкидкино*», (фирма) *ШКИДКИНО*, *Шкидская* (республика), *шкидский*, *Эрэсфэсэрская*, *юнкомский*. Затемнена в данном ряду «внутренняя форма» отаббревиатурного деривата *пропперовский* (скорее всего, он образован от аббревиатуры *ПРОПП*, которая в повести не употреблена, но о том, что она, возможно, существовала в описываемую эпоху, косвенно говорит следующий контекст: *Алниклоп... поспорит с ребятами о Маяковском, о Блоке, расскажет о том... как он работал рецензентом в дешёвых пропперовских изданиях* [Там же, с. 58]). Можно предположить, что *ПРОПП* – это аббревиатурное название какой-то писательской организации, которые в послереволюционные годы имели место и объединяли мастеров слова в соответствии с их творческим кредо и политическими взглядами (ср.: *ЛЕФ*, или *Лэф* – «Левый фронт искусства»), литературная группа и журнал в Москве (1923-1930) [2, с. 200] или *МАПП* – Московская ассоциация пролетарских писателей).

В ряду отаббревиатурных дериватов оказалось единственное наречие (*по-шкидски*), что вполне согласуется со сложившейся в языке тенденцией преимущественного образования от аббревиатур имён существительных и прилагательных. Ср.: *ГАИ* – *гаишник*, *гаишный* (или *ГАИшник*, *ГАИшный*); *ЕдРо* – *едросовец*, *едросовский*; *избирком* – *избиркомовец*, *избиркомовский*; *ОМОН* – *омоновец*, *омоновский* (или *ОМОНовец*, *ОМОНовский*); *ПАРНАС* – *парнасовец*, *парнасовский* (или *ПАРНАСовец*, *ПАРНАСовский*) и под. Реже от аббревиатур образуются слова других частей речи, например глаголы (*бомжэвать*, *гаишничать*) и наречия (*по-омоновски*, *по-циковски*).

Структурный анализ языкового материала подтверждает основные закономерности, характерные для аббревиации, изображаемой в книге «Республика Шкид», эпохи первой трети XX века.

Во-первых, в произведении весьма немногочисленные инициальные аббревиатуры – как звуковые, так и буквенные (7 и 8, включая лексикализованные буквенные сокращения типа *Цека*), в то время как собственно слоговых насчитывается 29 единиц. См. по данному поводу следующее замечание Д. И. Алексева: «В области инициальной аббревиации, в отличие от слоговой, значительных и быстрых перемен после революции не произошло, вернее, они оказались отодвинутыми во времени» [1, с. 75]. Языковед пишет, что по отношению к указанному времени инициальные аббревиатуры по-прежнему возникают как слова «индивидуального строения» и лишь на базе графических сокращений, например: *Ц.И.К.* → *ЦИК*; *Ц.К.* → *ЦК*; *В.Р.К.* → *ВРК*; *Ч.К.* → *ЧК* и т.д. [Там же, с. 76]. См. также мысль Н. М. Шанского, подтверждающую точку зрения Д. И. Алексева: «...продуктивным способом образования сложение сокращённых основ стало лишь после Октябрьской революции, особенно в первые годы советской власти. Наиболее жизнеспособными из сложносокращённых слов того времени оказались существительные, образованные слоговым способом» [9, с. 278].

Во-вторых, как было уже сказано, отмечается явное преобладание аббревиатур слогового типа – характерное для послереволюционной аббревиации явление. Д. И. Алексеев объясняет это положение тем, что «слоговая аббревиация в какой-то мере была приемлема в качестве своеобразного продолжения русского словосложения... Так, значительная часть сокращённо-слоговых образований типа *Центрофлот*, *Органопрод*, *Советреспублика* структурно продолжают известные русскому языку модели сложных слов *Святополк*, *Златоуст*, *пустослов*; *Новгород*, *Белгород* и т.д.» [1, с. 75].

В-третьих, в тексте повести весьма значителен пласт сокращений, состоящих из сочетания начальной части с целым словом (31 единица); сюда же отнесём и производные от сложения сокращённой части с формой косвенного падежа существительных (5 примеров).

Как известно, с помощью сокращённых компонентов легко и свободно создаются и сложносокращённые, и частичносокращённые слова. Причём, как замечает Д. И. Алексеев, сокращению подвергаются не любые, а только наиболее «перспективные», частотные прилагательные и существительные из состава словосочетаний [Там же, с. 91]. По результатам его исследования такие близкие к слоговым сокращениям слова во множестве возникли за несколько послереволюционных лет и образовали многочисленную группу [Там же, с. 80]. Однако, как утверждает здесь же лингвист, в качестве начальных слоговых отсечений мог выступить не всякий элемент, а лишь такой, который постепенно приобретал общезыковую стабильность. В нашем случае к ним относятся такие, как *агит*, *глав*, *гос*, *дет*, *зав*, *кино*, *пед*, *полит*, *проф* и некоторые другие (см. также подобные элементы

из группы слоговых сокращений: *зуб, ком, нар, рай, сов, соц* и др.). Меньшей активностью в образовании сокращений из нашего языкового материала характеризуются такие аббревиатурные морфемы, как: *ден, зем, клуб, лит, пиш, Петро, танц, Торг, угро, стен* и некоторые другие, сложные образования с которыми встречаются в единичных случаях не только в тексте анализируемой повести, но и вообще в самом языке эпохи.

Спецификой аббревиатурных сокращений в произведении Г. Белых и Л. Пантелеева является то, что среди них достаточно много встречается неузальных слов, но образованных разновидностями узальной аббревиации: *Алникон, Амвон, Бебэ, Викниксор, главкомколвойск, клубкомиссия, Косталмед, лекном, Лимкор, наркомбуз, наркомпочтель, начмил, СИБ, Шкид, Школимдост, Эланлюм, Юнком, дры, руковод.* Часть из них принадлежит к сокращениям-антропонимам (аббревиатурным прозвищам – [3]), к которым воспитанники детского дома прибегают с целью дополнительного «имянаречения» своих учителей (*Эланлюм*), воспитателей (*Алникон, Косталмед*), заведующего детским домом (*Викниксор*), обслуживающего персонала (*Лимкор, Амвон*), некоторых детдомовцев (*Бебэ*). Функционально тождественны им и уже приведённые прозвищные сокращения отдельных персонажей повести (*Герб Людыч, Дзе, Костец, Пал Ваньч*), характерные, прежде всего, для стилистически сниженной – неофициальной, обиходно-разговорной – речи.

Некоторые аббревиатуры, встречающиеся в анализируемой повести, являются омонимами активно функционировавших в первой трети XX века сокращений. К ним, например, можно отнести аббревиатуру *Цека* (*Правление Юнкома, назвавшее себя Цека, уже задумывалось о расширении работы*) [4, с. 223], которая совпадает в том числе и с расшифровкой омонимичной аббревиатурной лексемы (*На этом собрании был окончательно утверждён Центральный комитет, вернее, президиум, в который вошли старейшие члены и устроители...*) [Там же].

Таковы же по своей сущности и аббревиатуры *нарком, наркомвоенмор, начмил, Сонарком*. См., например: – *Бузить бесцельно не годится. Давайте организуемся и оснуем (так в тексте – В. А.) республику. Мысль пришла по вкусу. Сразу же было организовано новое правительство. Диктатором назначался могучий Купец-Офенбах. Полномочия его ограничивались Советом Народных Комиссаров. Наркомы были следующие: наркомвоенмор – Янкель, наркомпочтель – Пыльников и наркомбуз – Японец... В первый же день основания Улигании диктатор, он же городской голова, созвал пленум Совнаркома* [Там же, с. 152] (*выделения полужирным курсивом автора – В. А.*).

В этом ряду омонимичных аббревиатур привлекает внимание сокращение *СССР*, употреблённое в повести всего один раз – в качестве одного из подзаголовков («*СССР в Шкиде*» [Там же, с. 151]) к главе «Улиганштадт», в которой рассказывается о бузе (бунте), устроенной воспитанниками детдома против халдеев (воспитателей). В других же контекстах встречаем только полное название Улигании – государства улиганов (хулиганов), или бузовиков. Однако в соответствии с опорным полным именем один из повторяющихся буквенных элементов «С» в составе аббревиатуры является лишним. Ср.: *Объявляю свободную Советскую Республику; ...провозглашена Улиганская Свободная Советская Республика; Поздравляю и предлагаю вам объединиться вместе с «халдеями» в один союз, в Союз Советских Республик* [Там же, с. 158]. Можно предположить, что «приращение» третьего элемента «С» сделано авторами повести намеренно, если вспомнить, что книга ими написана в канун пятилетия образования Союза Советских Социалистических Республик (1922 г.), а издана в год пятилетия СССР (1927 г.).

Большая часть анализируемого языкового материала стала в современное время фактом истории страны и истории языка, так как перешла в разряд историзмов. К ним относятся такие аббревиатуры и сложносокращения, как: *Всеобуч, главком, Главчай, Госкино, губоно, Коминтерн, комсомол, краском, нарком, нэп, нарб, райком, РКСМ, РСФСР, Совнарком, совхоз, фабзавуч* и др. Другая часть аббревиатурных слов продолжает оставаться активной в употреблении и в наше время (*вуз, главреж, дензнаки, детдом, зав, завклубом, педсовет, угрозыск* и др.). Некоторые из них получили переосмысление или имеют другую расшифровку («*СовРоссия*» – название газеты; *нэп* – «Наша экономическая полоса» (рубрика газеты «Комсомольская правда»); *кадет* – воспитанник кадетского корпуса или школы).

Проведённый анализ показал, что повесть Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика Шкид» насыщена разнообразной аббревиатурной и отаббревиатурной лексикой, характерной для описываемой эпохи. Аббревиатурный «бум» эпохи, коснувшийся многих сторон политической, экономической, социальной и других сторон жизни общества и государства, не оставил в стороне и конкретного человека, который тем или иным образом также оказался вовлечённым в процесс словотворчества. В нашем случае те или иные приёмы механизма аббревиатуобразования демонстрируют герои повести – воспитанники детского дома, который они сокращённо назвали *Шкид*. Данный и другие аспекты анализа аббревиатурного материала книги станут предметом других исследований.

Список литературы

1. Алексеев Д. И. Создание новых словообразовательных способов (аббревиация) // Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка: социолого-лингвистическое исследование / под ред. М. В. Панова. М.: Наука, 1968. С. 66-99.
2. Алексеев Д. И., Гозман И. Г., Сахаров Г. В. Словарь сокращений русского языка / под ред. Д. И. Алексеева. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Русский язык, 1984. 487 с.
3. Антонов В. П. Лингвопрагматический потенциал аббревиатурных антропонимов современной эпохи // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 4 (26). С. 189-194.
4. Белых Г., Пантелеев Л. Республика Шкид: повесть. Л.: Детская литература, 1988. 272 с.

5. Каледина А. В., Ларичева Н. В. Становление и развитие аббревиатурного способа словообразования // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27). Ч. II. С. 90-92.
6. Ожогин Е. И. Вторичная номинация в языке. М.: Наука, 1999. 118 с.
7. Хуснуллина Ю. А. Аббревиатуры современных торговых брендов компьютерных технологий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. I. С. 127-200.
8. Черкасова М. А. Аббревиатуры делового дискурса с когнитивной точки зрения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. II. С. 200-203.
9. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-во Московского ун-та, 1968. 312 с.
10. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. 256 с.

**ABBREVIATIONS FUNCTIONING IN FICTION TEXT (BY EXAMPLE OF G. BELYKH
AND L. PANTELEEV "SSSTORY "REPUBLIC OF SHKID (SCHOOL NAMED AFTER DOSTOEVSKY)"**

Antonov Vladimir Petrovich

*Khakass State University named after N. F. Katanov
antonov_vp58@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the abbreviations functioning in the story "Republic of SHKID (School named after Dostoevsky)" by G. Belykh and L. Pantelev. The typology of abbreviations, abbreviation derivatives, usual and non-usual abbreviations, abbreviation homonymy, the specificity of abbreviations use in the book text are analyzed in it. The author pays special attention to those aspects of the language material, which reflect the main regularities typical of the abbreviation processes of the 20-30s of the XXth century.

Key words and phrases: abbreviations; abbreviations functioning; abbreviations types; abbreviation derivatives; usual and non-usual abbreviations; abbreviations-homonyms; artistic speech.

УДК 82-343.5

Филологические науки

Статья посвящена проблеме различий в изображении святых в ранних и поздних версиях их житий. Историко-литературные причины этих различий выявлены в статье на малоизвестном в отечественном литературоведении материале агиографии Иоанна Златоуста. Исследование показало, что если памятники ранней агиографии сохранили исторический образ святого, то в поздних произведениях, благодаря использованию в них легендарных сюжетов, святой перестает быть историческим персонажем и становится литературным героем.

Ключевые слова и фразы: византийская агиография; житие; святой; исторический персонаж; литературный герой.

Балаховская Александра Сергеевна, к. филол. н.

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук
a.balakhovskaya@gmail.com*

ИОАНН ЗЛАТОУСТ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕРОЙ[©]

При чтении византийских агиографических произведений привлекает к себе внимание тот факт, что образ героя жития, созданного в более позднее время, отличается от того же образа в произведениях раннего периода. Для анализа этого феномена обращение к агиографии Иоанна Златоуста, прославленного епископа константинопольского (ок. 349-407), было бы весьма продуктивным, поскольку агиографическая традиция этого святого, восходя к началу V века, окончательно сформировалась к концу X в. и, таким образом, весьма полно представляет литературный процесс в его историческом развитии.

Основной целью этой статьи является выявление тех историко-литературных причин, которые и обусловили различие между ранними и поздними версиями жития святого, задача же статьи состоит в сравнительном анализе ранних и поздних версий жития Иоанна Златоуста.

В произведениях ранней агиографии сообщается, что Иоанн Златоуст родился в аристократической, но не самой высокопоставленной семье. После завершения образования он в течение ряда лет предавался светской жизни, после чего в нем произошел духовный переворот, приведший его к пути церковного служения. Удалившись в монастырь, он в числе других монахов предавался аскетическим подвигам. Возглавив Церковь столицы, Иоанн Златоуст проводил церковные преобразования, направленные на исправление жизни своей паствы. В своих проповедях он не только призывал к делам милосердия, но сам деятельно помогал больным и страждущим. Епископ был низложен с престола константинопольской Церкви из-за того, что некоторые церковные иерархи и клирики, а также ряд представителей столичной знати, не желая изменять свой греховный образ жизни, воспротивились его церковной деятельности.